

Дети Тринидада

Вступление

Тонкая грубая Вещественность: Остров Гиа, Озеро Номнарави

Вот он – великий Рассвет! Потоки солнечных Ветров вновь коснулись тебя, священный Остров Гиа, верховный Храм Света для всей Природы северного Тринидада! Возрадуйся же, на тебя смотрит всеблагой Арнаур, Сын Самой Жизни, ласкающей тебя Своими неиссякаемыми Лучами!

Окружённый Стеной стремительных Течений, ты хранишь Память о завершённых Делах. Проницательными Глазами Древности ты видишь Мир, родившийся во Взрывах полыхающих Газов как плотно-земное Подobie творческой Мысли сущностного Огня, Частью которой являешься и ты сам. Сердца твоих Стражей окаймлены Гордостью, а Мысли глубоки как Моря, что неустанно омывают тебя. Ты хранишь Повесть, и ты хранишь Имена, подобно Книге Жизни в Руках извечного Арнаура!

Пусти же нас в свои Чертоги, о Хранитель Воспоминаний переходящего Мира! В Зеркалах твоих старинных Озёр многократно отражается Солнце, что видит Тринидад во всех его Переменах! Так открой же нам, что вещает тебе лучезарный Смотритель Ранар? Что помнят твои стародавние Эльфы?

Номвибар, самый старший Эльф Острова Гиа и один из древнейших во всём Тринидаде. Свидетель Зарождения духовных Свершений, он выращивал Деревья в двух земных Мирах. Вытягиваясь навстречу приходящему Теплу, он поднимает Крону узловатого Древа в Объятия лелеющих Волн милосердного Ранара. Могучие многопалые Ветви, сбрасывая Шелуху пересохшей Кору, изгибаются словно мудрые Реки и молодые Ручьи, открываясь яркому Дару Вселенной. Напористые Корни, ныряя в самую Сердцевину суровой Скалы, выются как громадные Удавы, наряжаясь широкими Лентами тёмно-зелёного Мха.

В неустанной Тяге к самосжигающемуся Детищу Ранара и неизменному Арануру стремясь достигнуть Высоты горных Вершин, Князь северных Лесов многоголосым Шелестом сочной Листвы вновь зазывает приближающийся новый День.

По давнему Обычаю, хранимому самой бугристой Старушкой Землёй и переменчивыми Облаками, Авэнки северного Тринидада вновь собрались на Острове Гиа вокруг древнейшего из древнейших, дабы услышать новое Сказание о блаженных Путях, совершаемых горячими человеческими Сердцами...

Что же, пора новому Читателю начать Знакомство со всеми здесь собравшимися. Углубитесь внутрь себя, разогревая Огонь потешной Радости, и посмотрите в Окно, да-да, прямо сейчас... и загляните ещё глубже. Обратите внутренний Взор далеко за Пределы оконной Рамы. И проверьте: как хорошо видны Деревья? Глубоко загляните в одно из них, ощутите всем своим Существом, сделайте, быть может, то, что вы ещё никогда не делали... представьте себе, сформируйте из Облаков своих Мыслей, играючи вообразите... внутри этого Дерева... Медведя, непринуждённо стоящего на задних Лапах... да-да, самого настоящего, хоть и незримого земному Глазу, косматого Медведя с Когтями, Шерстью и всем прочим вплоть до коротенького Хвоста. А теперь представьте ещё нечто более удивительное. Оденьте его, да, нарядите в то, во что можно приодеть этого косолапого и весьма дружелюбного Лохматика.

Вспомните про древесный Ствол и плавно соединяйте Образ с видимым. А теперь, присоединяя к этому занимательному Действию Ваше, ещё сохранившееся в самой-самой Глубине, милое детское Озорство... подарите этому Медведю настоящее человеческое Лицо, молодое, гладкое, без Усов и Морщин.

Справились? Тринидад для Вас открыт.

А если нет, то... эти Строки не для Вас. Да и вся Книга, пожалуй, тоже... Ах, Вы с этим не согласны? Неужели?.. Ну что же... попробуйте убедить в обратном! Да-а, ещё Разок представьте, вернитесь на Пару Абзацев вверх... и закрепите в Памяти этот с Трудом сформированный Образ! Как же его закрепить? Настойчиво скажите «хочу», и это получится. Вероятно, что и не сразу, но Возможность обещаю.

Ценность Творения в Образах, видимых Сердцем. А Сердце здесь – не Мышца, а глубинная Сердцевина каждого Существа. Вот так.

А теперь вернёмся на блаженный Остров Гиа, который так терпеливо смотрит на наши вообразительные Старания, и очень внимательно здесь осмотримся. Очень внимательно...

Да... древесных Эльфов на Острове впечатляюще много, ровно, как и самих Деревьев. Конечно, за Исключением высохших Пеньков. А какое же здесь

Разнообразии Видов, которое с большим Трудом можно ожидать на далёких северных Островах...

От самого Берега рокочущего Моря, иначе называемого как Море Тысячи Штормов и Мать белого Потопа, простираются неустрашимые широколистные Гиганты, сумевшие пробиться в этой нескончаемой Борьбе с неутомимой Стихией, всё же дающей необходимое Тепло сильного прибрежного Течения.

Громадная Группа молодых Хребтов, занимающая южную Часть Острова вплоть до Побережья, утихомиривала нескончаемые Ветра, позволяя хвойным Мачтам расти на своих Склонах до впечатляющих Высот.

А в Центре и на Востоке Острова, куда не добирались Дети яростной Бури, как Дополнение к Величию Сопротивления Стихиям, вокруг Множества крупных зеркальных Озёр бурно произрастают Берёза, Липа, Клён и плодовые Деревья, многочисленные Кустарники и вездесущие Папоротники самых разных Размеров, наполняя собой обширное Пространство в широких Долинах.

Даже в самых северных Широтах Гиа не было листопадных Деревьев, постоянная Зелень шелестела до самых Волн. Прямая Ось Вращения Тринидада не допускала снежных Зим и мощных северных Ледников.

Стараясь преодолеть, а Местами и вовсе заглушить водяные Границы своей зелёной Мощью, Леса Острова Гиа не справляются только с одной Преградой – многочисленные Островки из гранитных Скал. Только один Вид зеленолиственных сумел забраться на их Вершины. Настойчиво прорезая и кроша упрямые Скалы, высасывая из них Минералы, вымытые бурным Дождём, он царственно раскинул свою ветвистую пышную Крону. Белый северный Дуб.

Каждый из неисчислимых Представителей Флоры словно бы участвует в радостно-детской Игре «Море волнуется Раз...», невообразимо формируя единую Картину блаженного Танца. При этом великий зелёный Бал, кажущийся неподвижным, кипит с первого Взгляда в незримых, но неустанных и бурных Переменах, как Подобие продолжая Сонмы созидательных Преобразований на Родине Авторов этой величественной, мощной и смиренной Красоты.

А помнит ли дорогой Читатель, как выглядят Звёзды? Да, те самые далёкие Огни, кажущиеся крохотными, но полные полыхающего Содержания! Множество Огоньков, подобных далёким Светилам, собралось вокруг Кроны одного из царственных белоствольных Древ, издавая тихий Звук, похожий на Полыхание яркого Пламени... Это Саламандры, огненные Драконы, без которых не загорится ни одна Свеча, без которых спящий Очаг так и останется пустым, а Горн Кузнеца остынет и умолкнет. Эти огненные Существа столь крохотные, что на большом Расстоянии их можно принять за Светлячков... но, однако... Что

за Чудо рождается в совместном Полыхании Саламандр, зовущее смотреть на себя неотрывно! И к чему порой приводит небрежная человеческая Рука...

Мысленно вдохните Аромат Свежести после затяжного Дожда и Запахи сочных зелёных Трав, разноликих Цветов, пёстрых Лугов и ветвистых Кустарников, украшенных пёстрым Цветением. Речь идёт о цветочных Эльфах. Да-да, в Тринидаде они тоже есть, далеко не только в ваших Сказках или в детских, непосредственных Мечтах. Ах, как они приятны и милы... Вы только представьте себе, вообразите... порхающую пёструю Бабочку, а теперь много порхающих пёстрых Бабочек, а теперь ещё больше, ещё-ещё-ещё больше порхающих пёстрых Бабочек! И ещё Разок! Вот... Закрепите этот нежнейший Образ. Определённо, столько цветочных Эльфов собралось вокруг старого Древа. Как же они выглядят? Посмотрим повнимательней. Лицо человеческое, даже совсем-совсем детское... та-а-к... А Тело? Нет, для медвежьего оно явно слишком маловато. Но чем-то напоминает Хорька, но только без Хвоста, будто того и не было вовсе...

С Эльфами мы на этом остановимся. Ведь впереди нас Великаны... А кто, по-вашему, поднимает Горы? Высокие, очень высокие... выше, задерите Голову повыше, прямо вверх – насколько позволяет Шея. Видите? Во-о-т та-а-м, далеко-далеко за широким Животом и столь же широкими и невообразимо сильными Плечами, среди Облаков, расступающихся от их грозного Вида, виднеется круглое Лицо Великана и его Глаза, похожие на два Озера с ровными Краями... К нашему с Вами Счастью его бояться совсем не нужно. Он столь же добр, сколь огромен и суров. Смотрите, посмотрите, как он улыбается!

Что же, этого для первого Раза достаточно... в Тринидаде трудится красочное Разнообразие Авэнков, и рассказывать обо всех сразу в одном Повествовании – не есть целесообразно. Пожалуй, лучше написать о них отдельную Книгу, чем и занимается добрый Бородач Дэрэнгар. К нему мы ещё вернёмся, но сначала посмотрим, что же происходит там, в самой Кроне могучего Белодуба. Слышите Шелест?

– Дедушка Эльф, расскажи нам, о чём будет следующая Повесть? – откуда-то из дальнего Края Кроны старого Древа прошелестел мелодичный детский Голос. Юный Помощник древнего Старца в нетерпеливом Ожидании смотрел прямо в ясные голубые Глаза добромудрого Эльфа.

Однако же, Вам было бы трудно назвать этого Эльфа старым... Почему? Так взгляните же сами! Его Лицо, будучи молодым и румяным, без Усов и даже маломальских Морщин, благоухает Свежестью и Радостью, будто оно принадлежит ещё совсем юному и беззаботному Мальчугану... но посмотрите в эти Глаза! Такая Серьёзность, такая проникновенная Проницательность встречаются разве что только у переживших громаднейший Опыт, накопивших

в своём открытом Сознании проверенную и объективную Мудрость на Протяжении невыразимо долгого и усердного Существования, наполненного неиссякаемой, сильной, полноводной Любовью к Трудю.

Да... древнему Старцу есть чем поделиться с Миром, много Событий он повидал...

– О чём же вам поведать?.. – задумчиво прогремел многомудрый Эльф. – Вы уже слышали Множество Сказаний. Многому ли они вас научили? Стали ли ваши Пути легче, быть может, сложнее, наполнившись новым Смыслом? Что же ещё вам хочется узнать?

– Дедушка Эльф, ты помнишь, к нам прилетал Человек в белом Плаще? В таком же белом, как твоё Дерево! Молодой, а вроде бы и старый, – вновь зашелестел Голос.

– И горит Огнём Авэнков! – подхватил другой.

– Ты ведь помнишь, он рассказал нам большую Историю, – вновь подал Голос один из Помощников.

– Его называют Белоклык! – звонко поддержали ещё трое.

– Белоклык!.. Он же Серый Меч Арнаура! Да-а, этот шерстистый Проныра внёс в Творение свой особый Вклад... – смеясь, пророкотал Старец. – Что же, что же, хорошо... коли пришла Пора вспомнить о Белоклыке, – Его Голова вынырнула из Ствола белого Дуба, показывая густые светло-серые Волосы. Старец медленным Движением ясных голубых Глаз осмотрел окружающих. – Видимо... – он умиляющие улыбнулся. – Видимо, о нём поведать вам можно... Давным-давно это приключилось, – начал рассказывать Эльф. – В те Времена, когда Арнаур отправлял Гонцов в Тринидад...

Перед Лицом многомудрого Эльфа, лучащимся открытой Добротой и здоровой Искринкой, из сгущающихся Облаков Эфира возникли красочные Картины, сотканые из Воспоминаний далёкой давней Давности...

Часть 1

Глава первая

Предрассветная Песня

*Вторичное Творение:
Тонкая Грубовещественность*

Они пришли в Тринидад, в первый Раз для этого бодрого созревшего Мира. Книга Прошлого впитала в себя всё, что направляло их Пути в тот прежний, возрождающийся из Боли, но неизбежно стареющий и увядающий Мир. Мидгард. Он стал для них неизмеримо далёким и туманным, забытым, но иногда возникающем вновь, напоминая о себе как прошлогодние Сны.

Что Прошлое может подарить? Уроки, Воспоминания... Но оно неподвижно и под Конец становится бесплодным и сухим. Развитие в Движении, в неустанном Стремлении к Совершенству. Только так, неизменно вперёд и ввысь, только ярче раскаляя Жар!

Позади Борьба, позади Мидгард, стремительно сбрасывающий с себя Шелуху бесплодных человеческих Мыслей. Под могучим Ветром непреклонной Справедливости сдуваются Души, посмеявшие восстать против властвующих над всем и вся Законов Природы. Чистота, Подобие, Взаимодействие и Стремление к Совершенству показали свою всеобъемлющую Хватку, не приемля ядовитой Зависти и бессмысленной Тяги к Самоуничтожению. Великий Суд завершён, и его Отголоски, столь мощные, как и он сам, царствуют там, где ранее Гниение крошило умолкшие и заснувшие человеческие Сердца.

Только у самой Воронки Разложения Вещественности слышны теперь хаотичные Крики Самодовольства и Тщеславия бессознательных Духов, в сладострастной Дрёме встречающих неизбежный суровый Конец, несущий в себе глубочайшее Отчаяние, уже не способное, однако, его предотвратить.

Позади Мидгард, но продолжается Борьба за Жажду Истины и Света. Трудолюбие набирает Мощь, ища важнейшие Направления для Развития, ища Путь к полнейшей Отдаче и Пользе для всех, кто нуждается в его Дарах.

И вот, настало Возрождение. Прошлое иссыхает, Старое крошится в Распаде, в Новое стремятся человеческие Мысли. Бои остались позади, Мироздание очищается Светом. Но предупреждая шепчет неугасимая Память, хранимая в самой Сути всех Созданий.

Позади Мидгард, и престарелые Умы растворились, как и связанные с ним душевные Покровы. Только Дух теперь помнит раздирающую Боль и

Освобождение Огней увядающего Мира. Освобождение, когда уже почти никого не оставалось. Лишь немногие Духи, покинувшие увядающий Мир, нашли потерянный Путь к извечному Дому.

Но новая Заря зажглась! И всюду нужны Авэнкаи – Духи, соединённые с Пламенем Существ Природы. Впереди созревший Тринидад, только внешне похожий на тот угасающий Мир, уходящий в Воронку Мидгард. Впереди Тринидад – новый Опыт и новые Пути.

Тогда над Горами Гиа пролетела полыхающая Тень – чёрно-огненный Феникс стремился среди Звёзд по искрящемуся Небосводу. Могучими Взмахами раскаляя Воздух, нёс Феникс на себе двух Всадников, чьи Имена твёрдо горят в Книге Жизни. Спокойная Гладь непредсказуемого Моря отражала их яркий Пламень, словно новую Звезду, незримую ранее на этой Земле. Новая Молния возникла в Тринидаде, суля Перемены, сравнимые с вдохновляюще голосистым Громом. Тишина встречала новых Авэнкаи.

Созвучно огненным Вихрям от Взмахов могучего Арио в доселе безмолвной Ночи раздался звучный Шёпот одного из Всадников.

– Скажи, родная, что ты видишь? – молодой Рыцарь со Взором древнего Леса, спокойный, будто Затишье перед нарастающей Бурей, радостный в постоянных Стремлениях к Переменам, наклонился он к сидящей перед ним спутнице, открывая ей своё Лицо, окутанное, словно Туманом, широким белым Капюшоном. В Глазах Всадника отразился Огонёк девичьих Глаз, наполненных горячей Радостью, но при этом тёмных и глубоких, подобно неизведанному Океану.

– Храмовый Остров, спокойное Море, яркую Луну и Звёзды... впечатляюще много Звёзд, – звонко играя Голосом, отвечает она.

– А дальше, впереди... посмотри глубже... – прошептал он.

На Горизонте еле заметно простиралась длинная белёсая Полоса. Она медленно растягивалась и расширялась с каждым Взмахом огненных Крыльев, властно расталкивая ровную тёмную, сине-чёрную Линию Моря.

– Смотри глубже, слушай Сердцем!.. – громоподобный Голос Феникса, Волнами Звука расталкивающий нагретый Воздух, прозвучал над Вершинами Гиа. Чёрная Лилия погрузила Руки в горячие Перья Арио, впитывая бодрящие Лепестки Огня, расширяющего Границы Восприятия окружающего Мира. Обогащая своё Воление чёрным Огнём Феникса, Девушка повторила древние Слова. В золотом Свечении, целиком наполнившем тёмно-карие Радужки, на Зов к глубинной Сути откликнулся подобный Фениксу Пламень. Сердце Авэнкаи раскалилось, и Девушка увидела незримые доселе острые Вершины и Скалы, покрытые редкой низкорослой Зеленью.

– Это Анказэйра?

– Анказэйра... – тихо и протяжно прошептал Всадник. – Добрый Змей.

– Добрый... Змей... – так же протяжно повторила Чёрная Лилия, погружая в себя Смысл каждого из Слов. – Длинный и могучий... лежит и защищает...

– Он заботливый Страж, – согласно ответил Спутник. Голос Всадника становился громче, подобно Волне, он нарастал из тихой Глади. – Анка... Зэйра... Позади него целый Мир...

– И Змей его защищает, – вдохновлённо продолжила Девушка. – У Авэнков всегда всё продуманно, осмысленно.

– А у нас? – с весёлой Ноткой вопрошает Всадник.

– Вот мы и узнаем, – усмехнулась Девушка, толкнув Спутника в Бок.

– Узнаем, – сказал Рыцарь бодрым Баритоном. – У нас есть Поддержка, Советчики, Руководители... и, что неоспоримо важно, мы сами! – сверкая Глазами, воскликнул он, добавив Шёпотом: – Друг у Друга.

– Только не нужно спешить... – вздохнула Чёрная Лилия. Её тёмно-карие, почти чёрные Глаза сливались с ночным Небом и так же ярко сверкали ещё не угасшими золотыми Жилками. Их почти незаметное Дрожание, лёгкая Пульсация говорили о несказанной Печали, вызванной Осознанием Необходимости дальнейших Шагов. Спокойное Примирение с грядущим давалось нелегко. – Часть этой Поддержки тебя оставит. На Время... – Мысли о прошлых Расставаниях горели внутри лёгким Огоньком нетленной Памяти горячего Духа.

– Ты... – спокойно отвечает Спутник. – Но ты ошибаешься... – утешая, он обнял Спутницу. – Мы всегда вместе. Наш Круг всегда замыкается. Ты ведь это понимаешь? Мы как Пружина – её растянешь, а она обратно сжимается. И быстро сжимается – не важно, как сильно её растянули, – Он положил Голову на её Плечо и тёплым Взглядом посмотрел в Глаза. – Ты ведь это знаешь... знаешь...

Мгновение, и могучая Спина Феникса легко подтолкнула Всадников. Арио плавно спускался вдоль крутых Гор Побережья, приближаясь к ровной Глади Моря Тысячи Штормов. Оно постоянно отдаёт Миру всю свою Мощь. Бурные Течения горячего Юга борются с ледяными Потоками, омывающими забытый Континент Севера. В многократном Столкновении они порождают непрерывную Бурю, способную навеять отчаянный Ужас даже самым напористым Морьякам. Дары этой Бури проглатывают островерхие Горы, питающие живительной Влагой всё и вся, что могут защитить от сокрушительной Стихии.

Но вот... в эту Ночь Море затихло. Неожиданно, но словно подчиняясь Тому, Кто пожелал видеть его тихим и послушным. Будто буйного Ребёнка Он

успокоил его Своим строгим и нежным Взглядом, любовно и властно призывая следовать Своей совершенной Воле.

Свежесть и Прохлада воцарились вокруг, дотягиваясь за Пределы Горизонта, они проникают между Скал Анказэйра и, нежно охлаждая горячие Леса, опускаются на пригорные Просторы северного Ланвилура.

Окружив Всадников жарким Оперением, Феникс лёгким Рывком ринулся вниз, оставляя позади себя вибрирующий След горячего Воздуха. У самой Глади молниеносно расправив чёрно-огненные Крылья, Арио стремительно и плавно пролетел прямо над водным Зеркалом. В тот же Миг тонковещественная Поверхность неизведанной и непредсказуемо грозной Пучины окрасилась лёгкой частой Рябью, причудливо играясь с Отражением Огоньков, сверкающих в тёмном Далеке.

И будто в Ответ крылатой Троице, в том же Месте, подобно танцующим Лучам солнечной Теплоты и Нежности, выныривает прекрасная Русалка. Её Кудри, переливаясь словно золотые Нити, украшают собой длинное белое Одеяние. Откликнувшись на стремительный Полёт пламенной Птицы, водная Дева показалась из Пучины, даруя Миру Лицо, успокаивающее своей Красотой даже самые буйные северные Шторма. Её Сердце преисполнилось Радостью, ибо она, как одна из немногих, знала Имена тех, кто так стремительно пролетел прямо над её Головой.

Крепко прижавшись к Фениксу, Всадники чувствовали все Движения, повторяя в своих Мыслях его Могущество. Каждый Взмах, каждое Сокращение Мышц отражались в из Сознании синхронными Звуками, сплетёнными с великой Песней вольного Полёта, зарождая Торжественность в скромной Тишине Ночи. Сейчас без Арио даже самый близкий Путь казался бы нестерпимо трудным. Перья Феникса, будто Язычки Пламени танцующих Саламандр, нежно тянулись к девичьим Щекам, стремясь утешить и обогреть. Наполняясь живительным Теплом Феникса через Прикосновение Рук, Девушка тепло смотрела на Спутника, Взор которого стремился к Горизонту. Встретившись с ней Взглядами, Всадник задорно улыбнулся.

– Давненько не случалось такого переживать? – загадочным Голосом зашептал он. – А затем снова... домой. И, возможно, ещё Разок навестим Мироздание. Все становится новым, да. Пергам, Сардис, Эфес – Трагедия неизмеримой Величины. Но Образы Творения неисчислимы, и будут новые Части Мироздания, более красивые, с правильными, сильными и праведными Людьями. Эхх-да... главное – избавится ото всех Искажений, Загрязнений...

– И развивать сильное! – незамедлительно вставила она.

– Да! Развивать сильное. Вот за этим мы и здесь. Формировать Костяк!

– Уже который Раз ты с этим «Костяком»! – рассмеялась Девушка.

– Хорошо-хорошо! Опору... Опору для молодых Духов. Прочную, непреклонную, нерушимую и...

– И?...

– И понятную! – торжественно утвердил Всадник свою Мысль.

– И понятную... – Спутница серьёзно посмотрела ему в Глаза, Взглядом пробуждая Память о трагичном прошлом и отвратительном Гоготе удушающих мысленных Болот. – Но даже для Постижения такого «Костяка» требуется Усердие.

– И Подвижность... – Сказав это Слово, Всадник задорно сверкнул Зубами. – Внутренняя, духовная Подвижность. Всё ярче раскаляя Жа-ар... Родная, это Тринидад. Почти под самым Древом Жизни... понимаешь, что это значит? Понимаешь, как тут можно гроыхать! – жаркая Вспышка из внутренней Сути Рыцаря ринулась наружу, сопровождаемая бодрящим Громом, она, расширяясь, устремилась в Высоты.

– Можно, – улыбнулась Чёрная Лилия. В её Глазах горело Желание посоревноваться со Спутником, но скромная Сдержанность дала о себе знать, и Девушка лишь сильным Движением крутанула Феникса вокруг его Оси, заставив его Штопорам ринуться в Небо.

Когда Дух, неистово алчущий Света, порывается вверх, всё, что осталось позади – видится блёклым и серым. Синхронно с Продвижением Духа оно теряет Цвета, Значение и Смыслы. Каждый Шаг наполняет Дух новой Энергией и прошлые Действия видятся тусклыми и всё более несовершенными. Новое приходит в Сознание, принося более яркие и плавные Цвета. Старое же послушно отступает вдаль. Но что видит Дух, когда Вещественность, полностью погрузившаяся в его прошлое, встречает его с новыми Просьбами и Ожиданиями? Останется ли для него Вещественность старым и не нужным? И для кого Дух повторяет этот многократно пройденный Путь? Хотя мог он, достаточно разившись, и вовсе не возвращаться туда, где он может испытать Боль и Страдания. Что движет им Раз за Разом жертвовать своим Временем и Силами в этом Круговороте стремительных Взлётов и медленных Погружений в Мир, сотканный Усилиями могущественных Авэнков и развивающихся человеческих Духов?

Что ты ждёшь от них, Тринидад?

Авэнкаи порываются в Высоты, их раскалённые Сердца постоянно жаждут пересечь ещё не достигаемый Предел. Что ты, Тринидад, можешь предложить взамен?

Утешение к ним пришло с этой, уже позабытой, земной Нежностью, несколько не сравнимой с блаженной Близостью Звучания «Да будет Свет!», но

ласкающей своей понятливой Тишиной. Давно уже ласковые Ладони Девушки не касались Лица Спутника, но тогда это было незначительным и ненужным. Радость от одного только Взгляда там, на Просторах светлой Родины, она несказанно превышает всё и вся, что когда-либо может дать душевная Оболочка земной Вещественности, которая при Возвращении домой распадается словно искрящаяся Пыль на Ветру.

Чёрная Лилия знает – Голос и Настроение её Спутника ждут и другие Перемены: вдумчивое Молчание и громкие Прорывы, полные Смеха, Ярости или Тревоги. Услышит ли она их тогда, на другом Краю этого нового для них Мира? Но горячая Надежда дарит ей Возможность и тогда видеть бодрый, открытый Взгляд его древних Глаз, между которыми пылает Серебром Лезвие длинного обоюдоострого Меча. Жест доброго Рыцаря, обычно сливающийся притягательной, тёплой, встречающей Улыбкой. Он постоянно разный и при этом обыкновенно готовый будто ко всему. Суровый и неожиданно весёлый, будто огранённый Алмаз под Лучами Света.

Перед Взором Страницы из надзвёздного Мира всё чётче прояснялся величественный горный Хребет. Анка... Зэйра... Его Скалы, упорно противостоя жёстким Штормам, непреклонно тянутся ввысь, одеваясь в Лёгкость Тумана, сотканного Ветром из Остатков густых Облаков, выброшенных им за Пределы Хребта.

Возрастающие Волны заговорили о скорых Переменах, тёмно-серые Покровы начали застилать Небосвод, скрывая Мир от звёздного Света. Шум беспокойных Ветров нарастал, Свистом и Воем соединяясь со Звоном стремительного Полёта.

Подгоняя серые Облака, могучие Потоки Воздуха сталкивали со Скал тяжелеющий Туман, открывая Окно для ослепительного Сияния лунного Диска. Шероховатая, морщинистая Старушка строго смотрела в это Оконце, будто предвидя грядущие Ураганы, видимые ею как огромные Круги бушующей Влаги. То, что, может растить и питать, грозило закрыть собой Путь для Даров Луны и Ранара и затопить небольшие Островки, отчаянно бегущие к Побережью неприступного Ланвилура.

Мощный звуковой Взрыв высокочастотного птичьего Крика громогласно слился со спиральным Взлётом стремительного Стража. Послушно выполняя Указания Девушки, Феникс вздымался ввысь и ловким Движением расправил мускулистые Крылья. Взлетев до Уровня тонковещественных Облаков, он плавно парил над всем Миром, скоро и могуче приближаясь к зелёному Краю, ограждённому Стеной из Скал, Морей и непроходимых Лесов, растущих со

Вре́мён глубочайшей Древности. Молодой Край, Тысячелетия назад поднятый из-под тёмных Пучин, зазывал ныне невиданной Красой и суровым Разнообразием могущественных Видов Растительности и Животных. Ланвилур силен, Ланвилур необъятен, дик и молод, он полон мудрой Древности, занесённой справедливыми Дланями зрелых, опытных Созданий. Постоянно подвижный, он жаждет новых Перемен.

Арио стремился туда, будто в свой родной Край, но иная Цель была в его Решительности и громогласном Звуче. Будучи издревле сотворённым, он родился не один. По Воле Сына самой Жизни первозданное Пламя Феникса разделилось на женское и мужское Создания, как равносторонний Крест делится на две Перекладыны. Сопровождая Восьмёрку родственных Созданий, Арио и Арина, величественные и грациозные, Размахом своих Крыльев поддерживают Авэнкаи на каждом Пути Служения Свету.

Рождённое единым, стремится быть целым. Отдаление дарует Печаль, но Любовь несёт Утешение. Потому знал Арио Горечь своих Всадников, ибо сам переживал её и дышал той Надеждой, что неустанно и непреклонно питает Стремление к Воссоединению с неизменно родным и самым ближайшим во все Времена.

Феникс есть Животное, и его Родственность сущностным Огням Авэнков равнозначна совершенной Преданности к Жизни во всех его Действиях и Мыслях. В эти трудные Часы Перелёта стал он потому Примером для близких ему Авэнкаи, несущих в Тринидад новые Перемены.

Для Авэнкаи, чьи Сердца содержат в себе Сплетение духовных и сущностных Огней, Арио нёс Дар Успокоения и Предвкушение грядущей Радости, труднодоступной для свободолюбивых Духов. Ведь зачем расставаться сейчас, чтобы потом встретиться вновь через несколько Лет? Не проще и лучше ли начать свой новый земной Путь Рука об Руку со своим Спутником? Не полезней ли пройти вместе там, где идущему в одиночку предстоят трудные Испытания, требующие полнейших Усилий и Шагов, ведущих, возможно, к Боли и Страданиям?

Возможно... так сомневается Дух. Но Свет решил иначе, а Пламя Авэнков уже по своему Происхождению целиком поддерживает Его Волю.

Что ощущают в эти Часы Авэнкаи?

– Грустишь, пернатый? – Девушка крепче обняла Феникса, ласково обхватив Руками его мускулистую Шею. Свечение его рубиновых Глаз благодарно раскалилось. – Ты скучаешь... – улыбнулась Девушка, прижав Лицо к его горячим Перьям.

– Изначально они одно целое и могут без Затруднений сообщать Друг Другу свои Переживания. А потому они всегда вместе. Вну-утри... – Дружелюбный и мягкий Голос Всадника заигрывающе шептал. – Ты это знаешь. Вспоминай-ай...

– Но увидеть Друг Друга они не могут... – Мгновение промолчав, Девушка рассмеялась. – Ладно-ладно! Могут. Если смотрят Сердцем.

– Всё это ты знаешь, – Рыцарь блеснул озорной Улыбкой. – Знаешь, потому переставай грустить. Хорошо?

– Хорошо... – вздохнула Девушка, но послушать Спутника не пожелала. Она, обнимая пернатого Друга, смотрела далеко вперёд. Но её мысли кружились рядом со Спутником, Раз за Разом сливаясь с его Думами о грядущем. Он, почти не отрываясь, смотрел на неё, наблюдая за Движением Сияния по её Волосам, наполненным чудотворной Энергией Света. Их тёмный Цвет втягивал в себя живительное Тепло Творения, Сердце усиливало и собирало его, а её целительные Руки в Час Нужды лечили Могуществом и Радостью извечных Высот. Она, способная раскалиться до обжигающего Тепла, утешала Прохладой Лёгкости и Чистоты. Чёрная Лилия, сформировавшая себя по Образу божественной Чистой Лилии, по Образу Ирмингард.

Чёрная Лилия и огранённый Алмаз – Авэнкаи, ведающие Слияние различных Путей Сотворения. Знающие убивающий Яд Искушения, обжигающую Боль и яростную Борьбу, они летели сейчас вдвоём, неся в себе Слова, ярко горящие на их Страницах в Книге самой Жизни.

Всякий, испивший Отраву духовной Смерти, принимает её добровольно. Будь то Слабость или Нежелание бороться и защищать себя и свои Мысли – есть сие открытые Ворота для Опустошения, зовущие погубить всякое Добро, ибо непримиримо Добро и Зло, как Польза и Вред, как сама Жизнь и безвозвратное Уничтожение.

Кто столкнулся с Натиском Зла, должен раскалять в себе Огонь Смеха и Радость, ибо чистый Смех дарует Духу Бодрость и так обезоруживает Тьму.

Холодная Ярость пусть будет Следствием Осознания, ибо иначе опустошает Гнев изнутри, давая Свободу Ненависти и Саморазрушению.

Только Порывы ввысь, к Праведности и Совершенству, к Честности и Благородству приводят за собой Помощь из Света, и пусть будет их Следствием Мышление, ибо иначе обезплодится и загниёт Ум, что мог быть на Земле острым Оружием и Инструментом Праведника.

Тот, кто привык бороться, пусть знает, что Меч никогда не убирается в Ножны, ибо создан он для Усиления Любви, а потому был, есть и будет нужен всегда. Разрушив Болото убивающих Мыслей, да сияет же он вновь среди Звёзд!

- Вот, взгляни, уже видно... – Рыцарь указал вперёд. – Смотри внимательней. Что на Склонах?
- Зелень...
- Это Мох, Кустарники, Хвоя... Почти нет лиственных. Что ощущаешь, когда видишь такую Растительность?
- Жёсткость, Устойчивость. Они постоянно сопротивляются Морю...
- Они борются и становятся сильнее. Под Вихрями штормового Моря они уже другие, отличаются от подобных им, растущих по ту Сторону Анказэйра.
- И мы тоже такие... – вздохнула Девушка, – были когда-то.
- Ты помнишь, как страдала. А помнишь Счастье?
- Безусловно! – воскликнула Девушка, удивляясь Вопросу.
- Ты выбираешь, что вспоминать. А Эльфы этих Деревьев решают, как им относится к Морю.
- Ты думаешь, они рады Штурмам?
- Возможно. Очень даже возможно. Это Природа... Здесь бывают Убийства, Затопления, Обвалы, Пожары, Вихри, Землетрясения. Но это совсем не Тьма. Отнюдь не Зло. Зло беспорядочно и лишь отравляет, искажает, разрушает, – Всадник опустил Феникса под Облака. – А что мы видим здесь?
- Те же далёкие серые Склоны, – ответила Девушка, потешаясь. – Точнее, серо-зелёные.
- Да ну тебя по-хорошему! – по-детски возмутился Всадник.
- Без Обид, добрый Рыцарь, – приласкалась Девушка.
- Ну-ну. Вдохни поглубже, – он положил Ладонь на её Лоб, разогревая его Волением. – Раз-два-три-четыре... плавно выдыхай. Хорошо тебе, Царевна?
- Хорошо, но ненадолго, – она закрыла Глаза, принимая Тепло Спутника. – Как думаешь, Анказэйра справляется со своей Работой? Ясное Дело, он такой, каким должен быть. Это Тринидад и тому подобное... но всё-таки.
- Ты хочешь увидеть там пышную Зелень? Дополним твою Мысль, – Всадник сделал умный Вид. – Видишь ли, родная... Акназэйра и Море – они не борются. Они сотрудничают. Даже Лес и Море сотрудничают. Даже больше... Без столь мощного Леса за Горами Анказэйра, без Множества ветряных Потоков над его *низкими* Скалами – само Штормовое Море не было бы таким грозным.
- Леса постоянно испаряют Влагу из Почвы и испаряет её, повышая Давление Воздуха, из этой Влагы образуется Дождь, а с ним падает Давление Воздуха, который остаётся без Пары. Тогда туда стягивается Воздух из Моря, усиливаются Ветра, и Шторм сильнее обрушивается на Скалы.
- Замечаешь? – с поражённым Видом зашептал Всадник. – Наши Мысли...
- И что «наши Мысли»? – поддразнила Чёрная Лилия.

– Они становятся земными. Уже формируется Ум, – Рыцарь сладко причмокнул. – Как Ощущения?

– Не столь тяжёлые, как в Мидгарде, – рассмеялась Девушка в Ответ тревожному Воспоминанию.

– Да, ты это помнишь, – заметил Всадник, покачав Головой, сопереживая Спутнице. И зашипел. – А теперь фу. Это ста-арое, сухое, безвкусное, перезрелое, тухлявое. Фу!

Не выдержав, Девушка ярко захохотала.

– Этого Смеха хватит надолго! – довольно сказал Рыцарь, нежно прижимая к себе Спутницу.

– Да! – продолжала смеяться она. Вдруг её Глаза сверкнули золотым Свечением. – Но всё ещё щемит внутри...

– Это мы исправим... – Всадник крепко обнял Спутницу за Талию, Замком сложив Руки на её Животе, и нагнулся к рубиновому Глазу Феникса.

– Добрый Арио, если ты того желаешь, порадуй нас своим Умением.

И вот пламенное Оперение накрыло собой Всадников, Страж жаждущих Духов, стремительно вращаясь, прорвался сквозь незримые воздушные Преграды, пробуриив их острым Ключом... и... мгновенно расправив Крылья, оставляя позади огненные Облака, Феникс взлетел навстречу Горизонту, широкими Взмахами добираясь до белокаменных Гор, растущих в рубиновом Взоре.

Раскатистый Смех Чёрной Лилии сквозь замерзающие Облака наравне с искрящимися Огоньками проносился вокруг весёлым Звонком, угодив в Сердца озорных Авэнков. Подхватив это легчайшее, бодрое Настроение, они даровали его беспокойному Ветру. Ведомый их греющей Заботой, тёплый воздушный Посыл достиг небольшого Островка у самого Подножия Анказэйра. Кто стоит там, на самом Берегу, сопереживая летящим вдалеке?..

– Вязкая здесь Землица, – с Хрипотцой прозвучал старческий Голос. – Дома всё движется быстро. В один День Мильён Дел удаётся. А здесь, только взялся за что, хех, а уже нужно спать.

– Так ложился бы ты раньше, добрый Ниракас, а не под само Утро, – хриповатым Басом подзадорил большой серый Силуэт, сидящая сбоку от Старика, над Пропастью свесившего Ноги. – Дома... на Родине, всё движется быстрее, потому как к Свету ближе. И Время там шире, да и сами мы больше. В Материи всё теплоёмкое видится меньшим. И Дух, и Авэнк сжимаются в Разы. Вблизи Арнаура все становятся открытей и шире, обретают всё большую Охоту к Действию и Тягу Жизни.

– Видать и Старику пора приблизиться к Арнауру, – вздохнув, пробормотал добрый Ниракас.

– Твое Тело уж очень бодро и свежо, чтобы стремиться к Распаду, – заметил серый Силуэт.

– Оно и верно... – хохотнул Старец, потрепав Соратника за Ухом. Увидив вдали яркое Свечение о белых, чёрных и золотых Тонах, добрый Ниракас поднял ему навстречу Руку. – Взгляни, приближаются...

– Они... – кратко подтвердил Силуэт.

Сосуд звенит всё громче и громче, Раз за Разом приумножая громовой Рокот. Сила, единая во многих Лицах, Знание, несущее в себе Жизнь. Там, в запредельной Высоте, царствует святой Градь. Звук Гармонии, Звук Совершенства.

– Имя... – Глаза Чёрной Лилии в Мгновение запылали золотым Свечением, подражая извечному Жару запредельного Света. Девушка отшатнулась и вновь обнаружила себя в Объятьях Спутника.

– Прорываешься? – с Пониманием подметил он. – Разгорелась... Птенчик жаждет Пламени!..

– Перестань! – встрепелась Чёрная Лилия. – Не кричи...

Он тепло усмехнулся, погладив её по Волосам, древний Лес в его Глазах игриво сверкал Росой.

– Не кричи... – нежно прошептал он. – Пой... расправь Крылья. Да. Если они пройдут сквозь твоего Спутника – это только хорошо. Расправь, – Рыцарь снял туманный Плащ с Плеч Девушки, и тот, развеявшись как Пар, втянулся в белоснежное Оперение чёрного Цветка Истины. Еле слышимое Дрожание, нежный Трепет, Вздрагивание и белые Крылья, раскрывшись в широком Размахе, запылали алым Огнём. Она сказала Слово «Любовь».

Всадник, слегка отодвинувшись, приласкал древние Крылья лёгким Движением. Они сотканы из Лучей, исходящих из глубинного Сердца Девушки – Источника её Свечения, Сосредоточения блаженной Радости, однородной Полыханию Высот, не знающему ни Вялости, ни Усталости. Способные втянутся и стать незаметными, способные покрыть свою Носительницу прохладным Туманом, Крылья говорили об исполненном Обещании, данном каждому Созданию самим Творцом в извечном Законе Взаимодействия:

Стремящийся к Свету, трудясь, обретёт Связь с недостающим ему Сиянием, с той Мощью, которая требуется ему для Совершения благородных Дел. Используя Дары Жизни праведно, продвинется вперёд. Пренебрегающий

же Совестью ведёт себя к Огрубению и Погибели. Ибо Арнаур есть Справедливость.

– Если хочешь ещё что-то сказать, у нас будет Время. Ты пылаешь и можешь сейчас целиком раскалиться. Себя сдерживать уже не можешь, да и не нужно. Скажи: «Никогда не кончается День!»

– Аминь... – прошептала Девушка, а её Крылья раздались Рокотом. Полыхая ярче, они почернели, уподобляясь Огню чёрного Стража Арио, уподобляясь втягивающей в себя Стороне Чистоты, Слову «Конец».

Всадник медленно прикоснулся ко Лбу Спутницы, и оттуда вырвалось золотое Свечение, сформированное в равносторонний Крест с Тригоном о каждом Конце.

– Ты служишь Свету, всегда. И твоё Пламя говорит об этом, всегда.

– Да будет Свет... – прошептала Девушка и гигантский Возглас неземного Звука вырвался из мгновенно светлеющих Крыльев, уподобляясь Цвету Серебра. Она сказала Слово «Справедливость».

– Скажи Образ святого Имени...

– Гом... – вдохновлённо прошептала Девушка и могучий Столп Света, чудотворным Поток льющийся из её Существа, устремился к Великому Храму, Великому Замку – к Обители Арнаура. Теперь для Чёрной Лилии прояснялся родной Дом, родные Чертоги Авэнкаи, и та далёкая, запредельная Черта, преодолеть которую рвалось её жаждущее Сердце, – Имя! – в торжественном Почёте сверкало оно.

Чудотворный Поток слился с Лучами родного Края, переливаясь с ними в Круговороте, он собрал и усилил Воления Духа и Могущество Авэнка, сплетённые в одном Существо. Круговорот расширялся и ускорялся, раскаляясь, он освежал Цвета и Краски, и без того безупречные Миры стали ещё совершеннее и чище.

Сознание Чёрной Лилии устремилось следом за Столпом в Высоты, стремясь достичь Ступеней Престола живого Слова, она заставляла свои Крылья гореть. Подобно Фениксу перерождаясь в Огне и становясь совершеннее, слепящим Свечением целиком пылает она, подражая великому Действию – Цветению Чистой Лилии.

– Имя... – удивительно лёгкий и могучий Жар, несущий в себе целительную Свежесть. В невыразимых Далях расширяющееся Сознание Чёрной Лилии граничило с Безсознательностью, распространяя Жар всепитающей Любви и дарующей по Заслугам совершенной Справедливости, несказанно далёких ото всего, что когда-либо знал неокрепший человеческий Дух, пришедший развиваться в земных Чертогах.

И может ли он сам в самой сокровенной своей Сути открыть это извечное Знание, дарованное Законами всеобъемлющей Природы? Сама Жизнь даёт Звучание Истины, Истина есть единый Закон для всех Образов и Движений.

Девушка крепко прижала к себе Руки Спутника, сложенные Замком на её Животе. Рыцарь наклонился в Сторону, и правое Крыло Чёрной Лилии обняло его, лаская лёгким, питающим Жаром. Расширившись, пламенные Крылья охватили обоих Всадников, подобно воздушному Куполу они окружили их, подобно горячему Ветру они собрали вокруг них перистые Облака. Перья игриво меняли Цвет, переливаясь Радугой Надежд и Стремлений, Любви и Преданности Жизни, гордого Смирения и Жажды, неутомимо яркой Жажды предалёких Высот.

Праведное Воление *понуждает* к непрерывному Развитию, ибо оно *Часть* Царства Вечности. Праведные Создания только шире расправляют Мысли, ибо они Дети извечного Царства. Истина же есть сама Жизнь, и потому они служат только ей. Блажен алчущий Истины, ибо имеет он единственный Путь – к Совершенству.

Ярко сияя в Сердцах Всадников, эти Слова, подобно родниковой Воде, наполнили собой Сосуд открытого Сознания. И чем легче и тоньше его Стенки, тем яснее Суть этих Слов, тем понятнее добрая Мысль, ближе Цель всех светлых Поступков и блаженней Осознание своей безконечной Крошечности перед великим Круговоротом Образов, Действий и Взаимосвязей безмерного Творения.

– Имя... – Голоса Всадников сплелись, и казалось, что пламенные сердца Авэнкай вот-вот вырвутся из душевных Оболочек, не способные сдержаться перед грядущим Прорывом. Но Сила Жизни их не подпускала, позволяя ступать только по нужной Тропе: «Только даруя и исполняя, можно продвигаться вперёд».

Зрачки пылали Золотом, равносторонние Кресты полыхали всё ярче и ярче, а Сердца стремились слиться в единый нескончаемый Факел.

– Имя...

Жар начал спадать, опасаясь разрушить Тела, Вдохи учащались и уменьшались; снова перед Глазами Всадников предстала горная Гряда, Анказэйра, добрый Змей, верный Страж Ланвилура. Казалось, только Мгновения были позади, но он стал теперь близок. Внушительно выпрямив белокаменную Грудь, стоит он и до сих Пор перед буйными Ветрами дикого Моря, преграждая Путь рокошующим Штурмам.

Арио воспарил стремительной Стрелой, вынудив Всадников крепко за него ухватиться, и дважды взмахнул Крыльями, стараясь замедлить свой неистовый Полёт. Могучими Движениями Феникс отгонял вперёд Потoki холодного

морского Воздуха, который нагревался, лишь касаясь его жарких Перьев. Величественно расправив внушительные Крылья, Феникс летел над островерхим Выступом, который, подобно Часовому, наблюдал за нарастающим Шумом Прибоя и предрассветными Криками красноперых Орланов, ожидая новый Штурм родных Крепостей.

– Скоро мы расстаёмся... – блаженно сияющие Глаза Девушки наполнились глубокой Грустью, яркое Свечение зрачков мгновенно потемнело.

– Ещё не скоро, – тихо ответил Рыцарь и, спросив мгновенным Взглядом, положил Голову на её Плечо. – Теперь подумай, что и кто нас здесь ожидает? – его спокойный Голос переродился в игривый Шёпот безутешного Непоседы.

– Новые Друзья, старые Друзья, – Чёрная Лилия погладила Руку Спутника и замялась. – Дети...

– И Дети тоже, – спокойно подтвердил он. – В каждом Состоянии есть свои Особенности...

– Ты часто это повторяешь, – усмехнулась она.

– Да, часто, – он засмеялся. – А для чего мы здесь?

– Ради чего-то недолговечного...

– Ну да! – задорно воскликнул он. – И не только это. Духи сюда приходят развиваться, учиться. А у нас есть, какой-никакой, да Опыт, чтобы им помогать.

– Опыт... земной? – иронично спросила Девушка. – Он уже давно забыт...

– Это только так кажется, родная. Но ты знаешь: Сердце помнит каждое Переживание: и Радость, и Печаль. А с чем они связаны – не так уж и трудно понять. Если, конечно, есть Опыт такого Понимания... м-да... А он у нас есть?

– Ну ладно, согласна... возможно, он у нас есть, – тепло вздохнула она. – Но подумай, каково это – снова возвращаться в такие Миры...

– Земля есть Земля... – задумчиво ответил Рыцарь, собирая в Ладонь Пучки тёмных Волос Спутницы. – Сыновья самой Жизни когда-то приходили в Мидгард. Доброму Авэнкай недостаёт Чуткости, чтобы понять, что Они тогда переживали... Но предельно ясна их Цель... – он обнял Спутницу и обеими Руками приласкал так, как ласкают Ребёнка. Забавно потёршись о её Шею, он посмотрел прямо в глубокие тёмные Глаза Чёрной Лилии и спросил заискивающим Тонem: – Скажи, родная, какова наша Цель?

– Чтобы всё вновь стало правильным... – без Раздумий ответила она. Радуюсь кошачьей Игривости Спутника, Девушка приложила Ладони к его Лбу, растрепав густую Чёлку. Древние Изумруды его Глаз довольно заблестели, сопровождая нежное Мурчанье.

– И новым, – по-детски улыбаясь, дополнила Девушка.

– Правильно. И новым. Всё должно быть новым, – первые Лучи доброго Ранара коснулись Лица Рыцаря. – Сегодня хороший Предрассвет.

– Да... – согласилась Чёрная Лилия, кутаясь в туманно-белые Плащи, она всматривалась в Зарождение нового Дня. Тринидад спокойно вращался под Волнами Света. Двадцать восемь Дней каждый Месяц, двенадцать Месяцев в Год.

– Непривычно, правда ведь? – озорно шептал Всадник. – Только Создания здесь теплоёмкие. Кругом Пыль и межзвёздная Пустота. Ууу-у-у... Вакуум и Газ порождают Звёзды, а Звёзды рожают Миры. В них воплощаются Звери и Люди – из наших Краёв Огни. И пусть, замыкая Круг, домой возвращается Друг, построив благие Мосты. Занятные События, не так ли? Взгляни-ка, Друг, там, в Вышине, пылают Ангелы в Огне, в ком рождены они быстро иль мгновенно. Взгляни-ка Друг, Глаза не врут, прими же Жизнь как Цель и Суть гордо и смиренно...

– Смотри, чтобы ты сам не обледенел! – пытливо подметила она и вздохнула. – От Дома далеко, мы всё здесь согреваем сами. Кому-то нелегко стать взрослыми Огнями. Для каждого есть Риск потухнуть навсегда, если Дух не бдит, решив сковать себя.

– У нас есть Цель, и Цель та – наше всё. Ты алчешь, жаждешь пониматьсь ввысь. В тебе – Любовь, и ею ты делись. В тебе – Огонь, Огнём ты грей и жгись! – Рыцарь вспыхнул как сверхновая Звезда, распространяя вокруг Протуберанцы подкрепляющих Волений, слегка напугав даже непреклонного Арио. Вспышка плавно затухла, оставляя горячие Следы, и наконец, исчезнув, открыла новый Облик Рыцаря, показав и иные Стороны его разноликого Характера.

– А-ха-ха... Ладно, молчи, – нежно успокоила она. – Сочинять ты умеешь, да, согласна. И впечатлять. Но твоя Шерсть... щекотно.

– Щекотно? наверное, прия-ятно... – он послушно и уже медленно сменил Облик на человеческий. Мгновенная Золотая Вспышка узких Зрачков плавно обратилась в дремучий Лес. Пламенные, слегка прозрачные Крылья сложились за спиной и, будучи Излучениями, втянулись обратно в огненное Сердце.

Они долго летели, обнявшись, и молчали; она, думая, гладила его Руки. На них неожиданно и тревожно выступала чёрная Шерсть, испарявшаяся от лёгкого Прикосновения.

Приятно долгим казался этот свободный и резвый Полёт, но вот, наконец, приближалась Пора его Окончания, и Арио с мощной Изящностью изогнулся, громким Криком оповестив о себе горных Великанов. Ловкими, непринуждёнными Взмахами он огибал ледяные Вершины извилистого Хребта, похожего на сыто спящее Тело громадного Змея, протяжного, подобно Стене из Легенд иных Миров.

Белоснежные Шипы скрывали за собой пологие Склоны, заросшие бурным Лесом, прорезаемые впечатляющим Массивом всё нарастающих Рек. Благотворный Потоп постоянно стекал с Ледников, неизменно съедающих замёрзшие Тучи, брошенные Штормами на суровые Скалы.

В невероятных Объёмах Листва испаряла питательные Частицы, неизменно потребные для всех земных Организмов. А затем, рождаясь в удушающей Влажности, на Землю обрушивались пугающие и бодрящие Ливни. Высокое воздушное Давление, усиленное Массами паровых Частиц, за Мгновения стремительно понижалось, и Испарения Моря, скользя среди Скал, жадно всасывались лесным Воздухом.

И вот всё начиналось вновь. Многотонные Испарения Листвы вперемешку с морской Влагой, гоняемой Ветрами через Скалы, порождали предрассветные Туманы, заполонившие собой все пригорные Леса.

За Спиной стойкого Анказэйра во Множествах Долин по Крупицам и тоненьким Ручейкам в стремительные Потоки собиралось то, без чего грядущее Приключение не было бы возможным. Вода.

Девушка резво повернулась направо, опрокинув туманный Капюшон, и восторженно сверкнула золотыми Жилками в глубоких тёмных Глазах. Её густые и лёгкие, словно Пар, шелковистые Волосы, сверкая, заколыхались на Ветру. Золотой Огонь засветился в Глазах её Спутника.

– Теперь ты знаешь, Ланвилур тебя надолго задержит, – игриво усмехнулась Чёрная Лилия. – Для Авэнкаи есть, где разгуляться.

– Вот бы при этом остаться самим собой, – буркнул Всадник. – Пёстрый Мир Авэнков зазывает, но не затруднит ли это Общение с Людьюми?

– Ты справишься, – уверенно парировала Девушка. – Иногда кажется, что нужно выбирать, но на самом Деле всё обстоит куда яснее и проще...

– Тебе виднее... – понимающе ухмыльнулся он, обнимая Спутницу. Девушка легко вздохнула и заметно приободрилась, старательно всматриваясь сквозь Туман в многообразные Диковины тысячелетней Природы, освещённые утренними Дарами Ранара.

Чёрно-огненный Арио покидал Горы и устремился в неизведанное: ещё не познанный и просторный, густой и многоликий Край. Высоченные многорукие Деревья, подобно бурным Волнам рокочущего Моря, штурмуют белые Склоны Анказэйра, оставляя позади себя, простирающийся за Горизонт, шелестящий Зеленью Океан труднопроходимых Лесов. Из него, будто из Пучин поднимаясь на Поверхность, тянутся Архипелаги горных Островов, подпитывающих Ланвилур редкостным Изобилием полноводных Рек и зеркальных Озёр.

Весомая Доля Потоков стекала в гигантское Ущелье, открывшееся после Подъёма Ланвилура из морских Пучин. Оно петляло через Сушу от Пригорья

до самого Моря, образовывая сумбурное Течение утяжелённое густой Примесью собранного Реками морского Ила.

Цепляясь за подводные Скалы, Ил формировался в разнообразные Острова, что четыре Сотни Лет назад приглянулись Мореплавателям из далёкого Юга. Анваары, ведомые Эшэльгаром и высокими Антами, минуя заселённые Архипелаги срединного Моря, поселились здесь, сохранив в себе великую Тягу к Течениям и беспокойным, вольным Ветрам. Дикий Мир приютил Анвааров, пуская в свои таинственные Недра только немногих из них.

Огромная Тень плавно отступала от объятого Пламенем Рассвета, что проникал через Тело Хребта, протянувшегося на Севере и всём восточном Побережье этого гигантского Полуострова. Ночной Ливень стихал, уступая лёгкой и торжественной утренней Свежести.

– Вот что значит – любить стараться, – одобряюще прошептал Рыцарь. – А мы можем им подсобить, – вслушиваясь в таинственный Шелест зелёного Моря, он всматривался в многоцветные Нити, соединяющие духовные Высоты с заселёнными Людьми Местами. Берега и Селения в Глубинах словно бы тянули Ланвилур за собой вверх, каждый благородный Жест и Шаг взлетал в Высоты стремительной Нитью, и подпитываясь там, нёс в Ответ Свежесть и Энергию для Совершения дальнейших добрых Дел. Всё вокруг таких Людей крепло, росло и тянулось, превращаясь в Подобие той Родины, откуда пришёл каждый человеческий Дух. Великое Дело несёт великий Заряд для всей окружающей Духа Вещественности, возвращая тем самым то, что без постоянной Подпитки теплоёмких Существ грозило раскрошиться в бесплодную Пыль.

Рыцарь вынул Меч, сформированный из Сияния Серебра и Стойкости чёрного Эбонита. Скованный из двух Клинков, пламенный Голос Единства, выбрасывая Волны укрепляющего Свечения, передавал свою Мощь окружающим Нитям. Тесные Связи между Людьми и их Поступками засветились в раскаляющем Огне.

– Так будет быстрее, – с довольной Улыбкой пояснил Рыцарь.

– Иногда не хочется, чтобы было быстро...

– Уу-у, тогда можно многое пропустить. Срок Воплощения крохотный, родная, и мы видим это отсюда. И многим из них, – он указал вниз Мечом. – уже скоро пора Домой. Одна Сотня земных Лет, две, может, три... Тринидад не вечен, и его ожидает Распад. Кабы не привязаться?

– Главное, чтобы они хотели, понимали и действовали.

– А ты видишь обратное? – он удивлённо сверкнул Глазами и снова поднял Клинок вверх, закаляя духовные и сущностные Нити. – Полетаем ещё немного?

– А куда нам? Куда... тебе?..

– Выше Нос, – подбодрил Всадник. – Мы все понимаем твой Характер, полный Неожиданностей, а посему... нам, – он рассмеялся. – Запоминай.

– Ну да... – покраснев, улыбнулась Девушка. – Но всё-таки, куда? – Сейчас узнаем. От нас на Землю ведёт всего одна Нить.

– Твоя будущая Мать... – кивнула Девушка. – А ты встречался с ней? Какая она?

– Ну... – он виновато потупился. – Виделись Разок. Каштановые Волосы, светлые Глаза, упорный, такой... настойчивый, но и тёплый Характер.

– А ты понял, почему она? Как вы с ней похожи?

– У-ух, честно сказать, сказать трудно.

– Не обратил должного Внимания? – понимающе усмехнулась Девушка. – Бывает. Это совсем не страшно, всё будет впереди.

– Годы Полусна... ты это себе представляешь?

– Легче представить, как ты прорываешься, крепко подчиняя себе всё своё внешнее Сознание, – рассмеялась Девушка. – Чуть ли не пугая того Парнишку, которым ты явишься на Земле.

– Угу, ты это помнишь, – довольно кивнул Рыцарь. – Ну хорошо... уху... мда... а теперь. Мы poznали Сады Мыслей, и нам предстоит узнать, чем Люди занимаются на Земле. Это Тринидад, новый для нас Мир, и всё такое подобное, – он получил лёгкий Толчок в Бок.

Чего бы ни коснулись мысленные Взоры Всадников, отовсюду сияли разноцветные Волны различных Тональностей. Каждый Цвет сообщал отдельный Звук, заявляя при этом о Единстве с ним. Так говорили далёкие Звёзды.

Вращаясь вокруг своей Оси, космические Тела испускали Волны в двух противоположных Направлениях. Эти Волны усиливали или же, наоборот, когда небесное Тело обращалось иной Стороной, ослабляли соответствующие им Нити Стремлений, Деяний и Событий, формируя тем самым благоприятную Возможность для их Осуществления. Грандиозное в Совокупности и простое по Отдельности неповторимое Событие многогранных Соединений и Отторжений, охватило собой вторичное Творение и влияет на всё и вся в этом крохотном, неустанно меняющемся Мире.

Как же звучит эта многогранная Музыка впечатляющих Аккордов, доступная для Восприятия цветущего под Светом Сознания, наконец покидающего земные Миры? Миллиарды Аккордов сливаются в единую Симфонию Звуча и Цвета, где каждый Миг неотвратимо отличался ото всех предыдущих.

Эта необъятная звёздная Картина, трудная для Описания Словами и превосходящая Возможности человеческого Воображения, всё же находила

своих настойчивых Искателей. В глубокой Ночи они сидят в безмолвных Обсерваториях, наблюдая и Раз за Разом совершенствуя свои Прогнозы до Достижения великого Порога запредельной Точности, недоступные для остальных.

– Легко здесь, свежо... – прошептала Чёрная Лилия, глубоко вдыхая предрассветную Прохладу горных Лесов.

– Хорошо, что легко... – задумчиво ответил Всадник. – Срок на Завершение Путей исчисляется уже земными Веками.

– Ты спешишь? – тепло улыбнулась Спутница. – Тогда летим?

Рыцарь крепко обнял её и весело подмигнул.

– Летим или покружимся?

Осторожно наклоняясь к Фениксу, Всадник вежливо спросил. – Арио, изволишь сделать Милость? Нам нужно запомнить эти Мгновения.

– Уже исполнено! – ласковым Громом ответил Феникс, стремительным Рывком набрал он Высоту, рисуя причудливые Протуберанцы чёрно-огненным Хвостом. И было можно увидеть на Зеркалах пригорных Озёр кружащийся Огонь, лучащийся Любовью и Преданностью, Преданностью самой Жизни...

Вновь туманные Плащи Всадников ярко раскалились, образуя широкие Крылья, и слились в один огненный Шар, излучая золотые Волны, звучащие Словом «Дух». Дух самой Жизни они призывают в Свидетели этого нового Шага на Сплетении Путей Тринидада и Авэнкаа.

Крылатые Каи смотрели Друг Другу в Глаза, стремясь обратиться в единую Суть. В тёплых Глазах играют Искры, блаженная Песнь раздаётся в Сердцах то громким Рокотом, то Шёпотом смиренной Тишины...

Семикратно обогнув крутые Скалы одного из Змеёнышей Анказэйра, медленно и плавно, как Перо на спокойном Ветру, Феникс приземлился на Выступ перед узкой Полосой Платогорья, устоявшего перед Напором зелёного Моря ланвилурских Лесов.

И вот опустились её Веки, а в Голосе зазвенели Нотки Хрусталя.

– Здесь нет Помех для Стремления в Высоты, ты ведь тоже это видишь, так легко вернуться домой...

– Мы здесь для того, чтобы это увидели и другие.

– Да, это Тринидад... А ты ещё помнишь, какими были старые Мысли Мидгарда?

– Но там теперь тоже легко и свободно. Спустились столько Века... Так, как должно... Хотя бы относительно... – забавляясь широким театральным Жестом, Всадник указал на Места Прядения человеческих Мыслей и Деяний.

Заботливый Труд Судениц, Авэнков с совиными Чертами, формировал грандиозную Мощь Сплетений, осуществляя Законы Взаимодействия и

Притяжения подобного. Каждое Действие и Событие невозможно без Участия Прядильщиц судьбоносных Нитей: от Улыбки первой Встречи до Рождения Ребёнка; от искреннего Подарка до духовного Дара, расширяющего Горизонты Сознания; от Поиска Задачи до Исполнения Долга; от успокоительного Объятия до Спасения отравленного Злобой Сердца; от посаженного Цветка до великолепных Садов в блаженной Родине Духа... в Раю.

Здесь соединились три Мира, три далёких Мира – земной, сущностный и духовный – далёких, но навечно сплетённых воедино, зависящих Друг от Друга как прекраснейшие Луга от плодородной Почвы. Вечно совершенствующиеся, вечно меняющиеся, порождая в своём Взаимодействии развитый человеческий Дух, называемый «Кай» в этих просторных Краях, а также трудолюбивого и мудрого Авэнка, несущего свой Опыт в высокие Миры...

А там, в Высоте, в неизмеримой Дали над блаженным Раем высится Замок Святого Граля, и вокруг него, вширь и вниз, распростёрлись Сады первозданных Духов: Стражей и извечных Служителей. Сады старших Кай, Сады Дэренкай – Помощников, Наставников и Руководителей.

Девушка уверенно кивнула и подняла Глаза, в них лучилась яркая Надежда, ни с чем не сравнимая Надежда той, кто боролась, той, кто побеждала.

– Ведь ради этого мы старались – чтобы всё становилось правильным...

– Да... И стараемся сейчас! – задорно рассмеялся Всадник, раскаляя Золото в Глазах. – Итог Безделия – Застой! А значит – Смерть, безмолвный Вой в Пучине Разрушенья Мира... неуместная Вещь, не так ли? – бодрый Смех Рыцаря, довольного новой Рифмой, как Огонь озорного Костра, играючи расплавлял ледяные Глыбы Тоски и Страдания. Только боевой Задор лучится в доблестном Сердце Рыцаря, открытый Задор, полный Веры и Обещания. – Поэтому у нас всегда есть Задача, – сдержанно продолжил он.

– У всех есть Задача, – бойко поправила Чёрная Лилия, заразившаяся этим радостным, непринуждённым Настроением. – У всех!

– Только разные они, что поражает самых серых из Людей... – важно подметил Рыцарь, непринуждённым Движением он встал на Спину Феникса и мощным Взмахом золотых Крыльев оттолкнулся ввысь, взлетая над колыхающимися Огоньками чёрного Пламени, и опустился на рыхлую каменистую Почву, поднимая тонко-грубовещественные Облака из мелкого Песка и Пыли.

Феникс благодушно подставил Крыло для Чёрной Лилии, и та, ловко скатываясь, угодила в тёплые Объятия Спутника.

Перья Всадника, вторив его Настроению, окрасились в синеватый и алый Цвета. Ответный ало-голубой Огонь вспыхнул в Сердце Спутницы. Девушка закрыла Глаза и молчала, погружаясь в нарастающий Жар Объятия. С нежно-

весёлой Улыбкой она слушала, как Спутник тихо и ласково даёт ей Обещание, которое она услышала от него в тот День перед их первым Воплощением в Мидгарде. Каждое Слово, вновь возникающее из Уст Спутника, отзывалось трепетным Пламенем в её горячем, светлом Сердце. Тёмные Глаза засверкали задорными Искринками. Напитавшись обоюдным Огнём, мощный Поток Свечения устремился в неизведанные Дали, выражая Жажду недостижимой Цели, издавна пламенеющую в этих древних, нерушимых Сердцах.

– Помните: вы Создания! – каждое громоподобное Слово великого Автора Звучанием и Тонем требовало к себе предельного Внимания. Сребровласый Всадник, величественно восседавший на сияющем белом Скакуне, сверкая золотой Чешуёй Доспехов, обратился к своим Рыцарям через многогранные Сонмы сущностных Сердец. Арнаур, вокруг Него начинаются все Пути, и замыкаются все Круги, Сын Света, Носитель Его Имени и неисчерпаемого созидательного Огня. Великий Мост между Жизнью и Её Творением.

Крылья Всадников расправились в почтительном Приветствии, равнозначном Тысячам торжественных Слов.

– Мы вместе, когда помним об этом, – утвердительно сказал Рыцарь, обращаясь к Спутнице. – Ну же, подними Глаза. Мы оба знаем, что нам предстоит. Так не лучше ли встретить Расставание Радостью? Возможно и Прогулкой...

– Нет, уже пора, – мотнув Головой, улыбнулась Девушка. – Чем дольше мы сейчас будем вместе, тем труднее будет уходить.

– Говоришь сама, – Всадник не удивился её Словам, предошущая их. – И не подчиняешься Пламени Авэнка. Воление во многом исходит от твоей духовной Части.

– Хм... – она склонила Голову набок и слегка вниз и, улыбаясь, продолжила. – После Прорыва это уже мало что значит. Прорыв необратим, и Последствия остаются насовсем.

– Насовсем, – казалось, он был раздосадован, но Взгляд ясно выдавал Настрой Рыцаря. – Мог ли добрый Каи Тысячелетия назад подумать о такой Любви к Авэнкам? – он заговорщически подмигнул. – О Влюблённости к одной из них.

– Поменьше верь своим Маскам, – улыбнулась Девушка. – И вообще, перестать их ткать. Тебе ни-к-чему Противоречия с самим собой...

– Иногда нужно чётко понимать Отношение других Людей, – медленно ответил Рыцарь. – Простой Способ для этого – хоть частично поверить, что стал одним из них. Одним из определённой Группы. Примерить Маску с Образом чужого Мышления, уподобиться, изучить его... Авэнкаи Ступор не грозит, ты ведь знаешь.

– Ты ведь яснее многих знаешь сам, почему вы начали их ткать! – не согласилась Девушка.

– Воронка... да... – вздохнув, успокаивающе кивнул Рыцарь. – Тогда это было необходимо, чтобы добраться до Сердцевины каждого из Зол.

– То Время уже давно позади, Саи, хватит, – продолжала настаивать она.

– Здесь тоже будут Маски, но другие, – примиряюще улыбнулся он и утвердительно добавил. – Ты понимаешь, какие.

– Да... – усмехаясь, потеплела она. – Будем надеяться, они займут тебя больше.

– Безусловно! – он ободряюще сверкнул Глазами.

– Тем более, ты уже давно не тот, кем был тогда, прежде. Ты другой. Людям может быть важно это. Даже уверена, что именно это будет важно. Новый ты.

– Радость тебе, Пророчица, – он пожал Плечами в Ответ. – Ещё не случилось Повода сомневаться в твоих Предсказаниях.

– Джурваш! – полурассержено воскликнула она, прижимаясь к Спутнику. – Ты настоящее Чудо.

– Как и ты, – спокойно улыбнулся он, обнимая крепче. Его Лицо стремительно покрылось чёрной Шерстью с серыми Полосами, обретая кошачьи Черты. Радужка Глаз вновь загорелось золотым Свечением уже вокруг сузившихся Зрачков.

– Так выглядят Нур-раш? – прошептала Девушка, касаясь Кончиками Пальцев преобразившегося Лица Спутника.

– По Словам доброго Ниракаса, – он осторожно положил свою когтистую Руку в её Ладонь. – Мягкость Шерсти, Цвет Когтей... всё это взято из его Рассказа.

– У тебя получается слушать, – довольно заметила Девушка, слегка выскальзывая из Объятий Спутника. Он неохотно разжал Руки, положив их ей на Плечи, быстро приобретая человеческий Образ. Плавным Жестом Рыцарь погрузил Руку в её Волосы, оставляя там золотистое Перо со своего Крыла.

– Уже пора, – неловко улыбнулась она, склонив Голову на Бок и поддаваясь нежной Ласке. Золотистое Перо оказалось и в её Ладони, украсив затем Голову Спутника вместо туманного Капюшона, растворившегося в Золоте Крыльев.

– Гори ярче, – прошептал он. – Чтобы мог тебя видеть.

– Тебе не придётся долго ждать, – сверкнула Девушка пронизательным Взглядом. Внимательно посмотрев в спокойные Глаза Спутника, Чёрная Лилия расправила бело-золотые Крылья и, махнув ими в прощальном Жесте... белоснежной Спиралью ринулась ввысь, усаживаясь на Спину взлетающего Феникса.

Они летели всё быстрее и быстрее, Взмах за Взмахом оставляя позади себя След из распадавшегося Вещества. Они улетали на Родину, дабы ожидать там Часа Воплощения для Чёрной Лилии. Чёрно-огненный Арио наконец возвращался домой.

Рыцарь с печальной Благодарностью смотрел на этот распадающийся След, наблюдая, как всё выше и дальше взлетает бессмертная Звезда. Под нарастающими Лучами пламенного Ранара он неподвижно стоял Минуты, ощущаемые им как Часы. Ни Мысли, ни Звука не проронилось из его Сердца. Кроме одного: «гори ярче». Не замечал он и того нового для себя Взгляда, что так стремился погрузиться в его древние Сердце.

– Радость тебе, Аурицельс, – Рыцарь услышал полудетский звонкий Голос, возникший рядом с ним.

– Здравствуй, Наркриш, – разгорелся в Ответ радостный Огонёк. – Теперь ты сопровождаешь Акацию?

– С тех самых Пор, как она помогла стать Рахави, – задорно подбоченилась белая Ласка. – Ты скажи, Саи, всё-таки, каково это – соединиться с Фениксом?

– Это забавно, – Рыцарь сел рядом с Лаской, поглаживая левой Рукой её мягкую Шёрстку, а правой собирая в Ладонь тонковещественный Песок, легко сочившийся между Пальцев. – Нет Ощущения Неопределённости, совсем.

Лёгкая Горстка плотно-земной Пыли, не угодившей ни под Шторм, ни под предрассветный Дождь, досталась резвому Ветру, снёсшему её навстречу рассветному Теплу.